

Глава 3. Притворство

Прошлой ночью Император Чжоу'Ву крепко спал, пока Би Шуй не приблизилась к его корзине. Когда он проснулся она уже протянула руку, чтобы стащить с него маленькое одеяло.

Увидев, что А'Бао проснулся, Би Шуй немедленно подняла его и протерла его морду и лапы носовым платком, смоченным теплой водой. После чего она отнесла его в спальню.

Никто лучше Би Шуй не знал о любви Шуфэй к маленьким животным. Она была уверена, что Шуфэй будет невероятно счастлива, если первым кого она увидит утром будет А'Бао.

Император Чжоу'Ву пытался вырваться из рук Би Шуй. Сначала он планировал сердито отругать ее, но, будучи щенком, мог только издавать сладкие тихие всхлипы. Чувствуя себя униженным, он сразу же закрыл рот.

Как только его внесли в зал, он почувствовал свежий запах травы – освежающий аромат, который заряжал разум энергией. Совершенно не похожий ни на приторный аромат сандалового дерева в других дворцах, ни на тяжелый аромат драконьей слюны (амбры) во дворце Цяньцин. Завладев телом собаки, обоняние Императора Чжоу'Ву стало сильнее, чем раньше. Он ослабил свою борьбу и поднял голову, глядя на одевающуюся перед зеркалом Шуфэй.

В глазах Императора Чжоу'Ву красно-белая одежда сидящей перед ним девушки стала туманно-белой, с оттенками серого. Первоначально яркие цвета стали монохромными. Но, несмотря на это, в ней все еще чувствовалась красота, превосходящая красоту смертных, особенно роскошные черные волосы, которые стекали к ее ногам, как нежный струящийся водопад, сияющий и захватывающий дух.

Пережив около десяти тревожных дней и ночей, наполненных темнотой и серостью, лицезрение этой чрезвычайно нормальной процедуры пробуждения в глазах Императора Чжоу'Ву было так прекрасно, что задевало струны его сердца. В этот момент он как будто все еще был тем блистательным Императором Чжоу'Ву, ожидающим, когда его собственная наложница оденет его и обслужит.

Однако он быстро очнулся от этой иллюзии – только потому, что женщина, перед зеркалом, уже протянула руку и подняла его. Наклонив голову, она оставила поцелуй на его глазах. Ее мягкие губы скользнули по нему, словно крылья бабочки, оставляя покалывающее ощущение, наполненное уникальным ароматом.

Это был поцелуй, выражавший любовь хозяина к домашнему животному, а не женщины к мужчине. В этот момент Император Чжоу'Ву внезапно почувствовал безнадежность, но затем, из-за собственной слабости, также почувствовал гнев. Он начал отчаянно вырываться из ее объятий.

- О нет, не делай этого, осторожнее, не упади!

Тыльная сторона руки Мэн Санью была поцарапана, и, что бы А'Бао не поранился, она быстро наклонилась и положила его на пол.

- Ваша светлость, с вами все в порядке? - одновременно спросили Инь Цуй и Би Шуй.

Старшая горничная Фэн сердито топнула и протянув ногу, попыталась пнуть А'Бао.

- Старшая горничная, нет! Я в порядке! - Увидев это, Мэн Санью быстро остановила ее, подняв руку, показывая, что она не пострадала.

Хотя по гладкой, как фарфор, коже бежала красная полоса, крови не было, но все же, при виде этого зрелища, сердце старшей горничной Фэн все еще невероятно болело. Она достала бутылку крема Сюэфу и осторожно втерла его в Мэн Санью.

- Как и следовало ожидать от собаки варваров, дикую натуру этого маленького дурака слишком трудно приручить! Ваша светлость, почему бы вам не отправить его обратно в Загон для Укрощения, тогда мы сможем выбрать нежного и послушного Ши-тцу, чтобы вырастить его.

Никто не заметил, что, услышав это, А'Бао, который тихо сидел в углу, уставился на няню Фэн пронзающим взглядом. Но этот пронзающий взгляд был скрыт его густой шерстью. В сочетании с его миниатюрным и милым телом, в нем действительно не было особой смертоносности, так что это не привлекло чьего либо внимания.

Я просчитался, - ожидая решения Шуфэй, он неуклюже повернул голову в ее сторону. - Поскольку временно мне придется полагаться на Шуфэй, то естественно я должен сделать шаг назад и примириться. Я простое домашнее животное, а не верховный император. Домашнее животное должно быть послушным и понимать, как угодить своему хозяину.

Император Чжоу'Ву вспоминал, как раньше эти женщины всегда использовали тысячи различных способов и сотни различных стратегий, чтобы доставить ему удовольствие. Понимая, что приливы и отливы всегда меняются, он испытывал чувство опустошения.

- Воспитание домашнего животного - это тоже судьба. Я влюбилась в него с первого взгляда. Я не буду его менять! - Шуфэй решительно покачала головой, добавив: - А'Бао еще маленький, неизбежно, что он боится незнакомцев. После того, как мы проведем вместе больше времени, мы, естественно, станем ближе. Собаки - самые преданные животные в мире. Если ты отдашь ему свое сердце, он отдаст тебе свое. Намного лучше, чем большинство людей!

При этих словах Император Чжоу'Ву успокоив свое сердце, посмотрел на лицо Шуфэй очень сложным взглядом.

Я никогда не думал, что Шуфэй, которая была холодной и строгой с людьми, будет так снисходительна и восприимчива к животным. Но перед собакой Шуфэй не нужно действовать, так что это были ее истинные мысли, – его сердце дрогнуло, он не мог отрицать, что ее слова имели смысл. Человеческое сердце – самая непредсказуемая, самая опасная вещь в этом мире. Возможно, потому, что она видит все это слишком ясно, полностью расслабиться она может только перед чистыми, простодушными животными. Но я ведь такой же.

Думая об этом, во взгляде Императора Чжоу'Ву появилось немного сочувствия.

Эта женщина не такая невыносимая и невежественная, как я себе представлял, у нее тоже есть хорошие стороны.

Увидев маленького и невероятно жалкого А'Бао, который сидел в углу и ошеломленно смотрел на нее, сердце Мэн Санью смягчилось.

– А'Бао, иди сюда, пора завтракать, – поманив А'Бао, она велела дворцовым служанкам принести завтрак.

Это тело, которое родилось совсем недавно, не могло противостоять голоду. Император Чжоу'Ву подошел к Шуфэй осторожными шагами, он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Мэн Санью подняла его и посадила на обеденный стол.

– Смотри, старшая горничная, мой А'Бао на самом деле очень послушный, – улыбнувшись старшей горничной Фэн, Мэн Санью погладила А'Бао по спине.

Видя, что ее госпоже действительно нравится собака, гнев старшей горничной утих, и она с любовью выразила согласие.

А'Бао выпрямил две свои маленькие передние лапки и спокойно сел на обеденный стол. С одной стороны, он был опьянён любящими прикосновениями Шуфэй, с другой стороны, внутренне, он напоминал себе, чтобы эта женщина не превратила его в бесполезное домашнее животное.

Завтрак был быстро подан, и Император Чжоу'Ву уже издалека почувствовал аромат отвара из мясного фарша. Он шмыгнул носом и у него изо рта быстро начала выделяться прозрачная слюна. Струйки слюны капали на стол. Это был животный инстинкт, который даже блестящий и доблестный Император Чжоу'Ву не мог контролировать.

– Пффф! – Шуфэй скрыла свой легкий смех, подавая знак слуге: – Двигайтесь быстрее, А'Бао голоден!

Плотно закрыв рот и проглотив оставшуюся слюну, лицо Императора Чжоу'Ву покраснело. Он ненавидел себя за то, что не мог вырыть яму когтями и зарыться в нее. Хорошо, что благодаря

густому меху, Шуфэй не заметила ничего странного.

– Ваша светлость, пока Вы едите, почему бы вам не убрать А'Бао со стола, иначе, если стол испачкается, это испортит вам аппетит, – Тихо предложила Инь Цуй, неся отвар из мясного фарша.

– Не беспокойтесь, мне нравится, когда А'Бао ест со мной. – махнув рукой, она лично взяла миску с отварным мясом и поставила ее перед А'Бао, проворковав: – Ешь.

Она действительно позволяет собаке есть на столе? – Император Чжоу'Ву удивлённо посмотрел на Шуфэй, в глубине души он был немного тронут.

Но перед вкусной едой у него не было времени слишком много думать. Его животные инстинкты заставили его немедленно высунуть голову и начать поглощать пищу.

Увидев, что он наслаждается едой, Мэн Санью взяла свою миску и палочки для еды, чтобы поесть. У нее был низкий уровень сахара в крови, поэтому, обычно по утрам у нее не было аппетита, но, поскольку с ней был А'Бао, она, на удивление, смогла доест миску куриного отвара и небольшую тарелку десертов. Это так обрадовало старшую горничную Фэн, что у нее была сияющая улыбка.

Используя носовой платок, чтобы вытереть уголки рта, Мэн Санью подперла голову руками, и с наслаждением, улыбающимися глазами, наблюдала, как А'Бао ест. Месячный щенок был даже меньше чем миска. В данный момент половина его тела была почти погребена в миске, что выглядело довольно комично. Поглощая пищу по одному глотку за раз, с умеренной скоростью, он излучал ощущение изысканности.

Подняв брови, Мэн Санью сказала Инь Цуй:

– Посмотри на это, мой А'Бао не будет пачкать обеденный стол. Это поведение даже более изящно, чем у короля льва!

Король Лев, что это? – Император Чжоу'Ву был смущен, но он был очень доволен тем, что Шуфэй сравнила его с королем.

Инь Цуй выслушала ее с улыбкой. Увидев, что пришло время отправиться во дворец Фэнлуань Благородной супруги Ли, чтобы засвидетельствовать свое почтение, она помогла Мэн Санью одеться.

Сняв свое удобное верхнее платье свободного кроя, Шуфэй переделалась в великолепное и благородное придворное платье. Затем, используя привлекательный, яркий буяо, она сделала причёску Лю Юнь. Наконец, с помощью карандаша для бровей, Мэн Санью подвела кончики бровей вниз, чтобы скрыть свое бессознательно расслабленное выражение. Перед глазами всех

присутствующих появилась привычная всем, оказывающая давление Шуфэй с холодным лицом.

(Лю Юньфа или 盘发 - это название прически. Эта прическа подтягивает все ваши волосы к голове, вроде того, как вы делаете это в пучке, и украшает их заколками для волос (bunao)).

Глядя на женщину, чья аура сильно изменилась, поднявший голову от своей миски Император Чжоу'Ву, был потрясен до оцепенения.

Как женщина может так сильно измениться, просто переодевшись и накрасившись?

Подойдя к столу, Мэн Санью обхватила маленькую головку А'Бао руками и мягко сказала ему:

- А'Бао будь хорошим и оставайся во дворце, не бегай вокруг. Я ненадолго отлучусь, и очень скоро вернусь.

Во дворец Фэнлуань? Не интересно.

Он планировал проникнуть во дворец Ченцин после того, как добродетельная супруга уйдет. Дворец Би'Сяо находился очень близко от дворца Ченцин. Что бы добраться туда понадобится меньше времени, чем выпить чайник чая. Возможно, оставаться на попечении Шуфэй не так уж плохо.

(Чайник чая = Около 15 минут плюс-минус 5)

Но следующие слова Шуфэй быстро разрушили его планы.

Посмотрев на дворцовых служанок, ожидающих у стола, Мэн Санью строго приказала:

- Внимательно следите за А'Бао, не позволяйте ему выбежать из дворца Би'Сяо. Он еще маленький. Если его не заметят на тропинке, на него могут наступить, и он пострадает.

Дворцовые служанки в унисон кивнули, чем весьма расстроили императора Чжоу'Ву.

Словно почувствовав плохое настроение А'Бао, Мэн Санью подняла его и поцеловала в маленький мокрый носик.

- Когда А'Бао подрастет, я возьму А'Бао на прогулку в императорский сад. Императорский сад действительно красивый и очень просторный, там много мест для игр. А'Бао это наверняка понравится, - Мягко улыбнувшись, сказала Мэн Санью.

Что за баловство такое? Больше похоже, что она смотрит не на собаку, а на ребенка.

Но, будучи тем, кого баловали, Император Чжоу'Ву был действительно тронут на секунду.

– Отлично, пора приниматься за работу! Продемонстрируйте всю свою холодную красоту и высокомерие! – Мэн Санью, осторожно передав А'Бао дворцовой служанке, изменила выражение лица, хлопнула в ладоши и скомандовала.

– Да, мэм! – Скрыв свое хихиканье, толпа слуг позади нее выпрямила спины и подняла подбородки с немного снисходительным отношением. В их острых глазах читались высокомерие и принижение, а вокруг витало давящее чувство.

Император Чжоу'Ву в шоке застыл. Лежа на руках у дворцовой служанки, он наблюдал, как удаляется свита Шуфэй разинув пасть.

Такая Шуфэй и компания были теми, кого я хорошо знаю, но, оказывается, что все это маскировка, фасад, который нарочно разыгрывает Шуфэй. Почему она это делает?

Немного подумав об этом, Император Чжоу'Ву быстро понял.

Это просто способ, который использует Шуфэй, чтобы защитить себя. Она не хочет бросаться в глаза окружающим, но у нее нет другого выбора. Она не хочет быть жестокой, но у нее нет другого выбора. Таким образом, она может запугать своих врагов и заставить их бояться легко нанести удар. По крайней мере, если они не на уровне императрицы или благородной супруги, у других не хватит смелости действовать небрежно, если они не смогут сбить ее с ног одним ударом. Они не смогли бы пережить мести Шуфэй. Поступая так, она избавила бы себя от множества ненужных хлопот.

Размышляя об этом, Император Чжоу'Ву не мог отрицать, что женщина, которую он считал простодушной и грубой, на самом деле была такой умной. Подумав еще немного, он удивился еще больше.

Выставляя себя напоказ, Шуфэй, несомненно, подставляла многочисленных наложниц. Но она всегда знала, кого можно обидеть, а кого нельзя, она всегда наступала на мою нижнюю линию, но никогда не переступала ее. Вот почему, несмотря на раздражение, я был готов дать ей определенный уровень уважения и власть, все плоды ее тщательного управления.

Эта женщина не проста, даже я не заметил ее обман! – Задумался Император Чжоу'Ву, в глубине души, добавляя осторожности по отношению к семье Мэн. Но в то же время он не заметил, что его отрицательные чувства к Шуфэй уменьшаются.

Умные женщины всегда вызывают восхищение, а перед умной и красивой женщиной устоять еще труднее. Жить с такой женщиной в обществе друг друга днем и ночью – это только вопрос времени, прежде чем ты окончательно и бесповоротно влюбишься.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1793804>